

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию А. П. Дмитриева «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов», представленную к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература

Диссертационная работа А. П. Дмитриева «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х гг.» уже при первоначальном ознакомлении поражает своей масштабностью, сочетающейся со скрупулезной проработкой многочисленных подробностей, в основе которой изучение и введение в научный оборот сотен и сотен новых архивных документов, а также забытых и полузабытых печатных (главным образом газетных) источников эпохи. Проведенное исследование не может быть иначе охарактеризовано, как подвижнический труд. Сказанное, однако, является лишь первоначальной эмоциональной читательской реакцией, которую необходимо раскрыть и прокомментировать, переведя в строгие научные характеристики и дефиниции.

Диссертация А. П. Дмитриева представляет собой капитальное исследование, в котором поставлена и успешно разрешена *фундаментальная литературоведческая проблема* — воссоздана научная биография несправедливо забытого на протяжении XX в. публициста, литературного критика, мемуариста, издателя и редактора, богослова, историка философии, педагога, цензора, экономиста, лингвиста, общественного деятеля Никиты Петровича Гилярова-Платонова (1824–1887) — ключевой, хотя и стоящей обособленно фигуры в лагере славянофилов, одного из трех столпов (наряду с М. Катковым и И. Аксаковым) московской консервативной журналистики 1860–1880-х гг. Доказательно и непреложно установлено и обрисовано необходимое и законное место Гилярова в истории развития отечественной культуры второй половины XIX в., картина которой без учета его многосторонней творческой и организационной деятельности оказывается явно неполной. Диссертация А. П. Дмитриева, восполняя означенное «белое пятно», восстанавливает реальную «конфигурацию» историко-культурного процесса, и этим определяется *актуальность* проведенного исследования. Сугубая *актуальность* диссертации обусловлена тем, что Н. П. Гиляров во всех проявлениях своей универсальной деятельности являл собою тип религиозного мыслителя, стремившегося, по заключению диссертанта, «на все события и явления человеческой цивилизации взглянуть „с православно-русской точки зрения“» (Т. 1. С. 188). В силу этого осуществленное А. П. Дмитриевым аналитическое освоение его творческого наследия позволяет внести вклад в осмысление «проблемы соотношения литературы с религиозно-философской традицией» (Т. 1. С. 17),

разработка которой в последние десятилетия стала одним из основных направлений отечественной гуманитарной науки.

Новизна и оригинальность разработки диссертантом центральной для его труда научной проблемы состоит в том, что, описывая биографию Гилярова, он не только подробно воссоздает фактическую канву жизни и деятельности персонажа своего исследования, но решает двуединую задачу — одновременно раскрывает значимость личности, идей, трудов, общественной позиции и т. д. Гилярова-Платонова для многих видных деятелей эпохи, которые на самых разных поприщах — литературно-публицистическом, философском, педагогическом, церковном, общественно-политическом и проч. — строили свою деятельность в диалоге: притяжении или отталкивании, согласии или споре с Гиляровым, либо прислушиваясь к его слову, беря на вооружение его идеи, либо, напротив, критически оценивая его взгляды, формулируя свою позицию в противоречии с ними. Если при этом учесть, что огромный массив вводимых диссертантом в научный оборот архивных материалов содержит новые данные, касающиеся не только самого Гилярова, но также и его единомышленников и оппонентов, соратников и противников, авторов, с которыми он вступал в отношения как литературный критик, издатель или цензор, учеников и корреспондентов и т. д.: митрополита Филарета, С. Т. К. С. и И. С. Аксаковых, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина, М. Н. Каткова, К. П. Победоносцева, Н. С. Лескова, Льва Толстого, Т. И. Филиппова, Вл. Соловьева, И. Ф. Романова-Рцы и др., то надо признать, что А. П. Дмитриевым избрана оптимальная методология исследования, точно соответствующая заявленной теме диссертации — «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х гг.». А тем, что диссертационная работа базируется на основе огромного массива впервые выявленных, изученных, систематизированных и умело выстроенных архивных материалов, определяется фундаментальный характер проведенного исследования. Причем в работе с рукописными материалами диссертант демонстрирует прекрасное владение прикладными филологическими навыками: как текстолог уточняет многочисленные чтения в рукописях, атрибутирует анонимные тексты, раскрывает псевдонимы, корректирует датировки и проч.

Говоря о фундаментальности диссертационной работы А. П. Дмитриева, немаловажно подчеркнуть и еще один аспект. В разделе 1. 9 главы первой приводится цитата из письма редактора «Русской мысли» С. А. Юрьева к Ф. Гилярову, племяннику: «Кланяюсь до земли Никите Петровичу за превосходную статью об отношениях между славянами. Такое тут обилие мысли, что могло бы им развиться в книгу, а вот канет в

бездну №№ газет, эту бездну, поглотившую такое множество хороших вещей» (Т. 1. С. 186). В течение двадцати лет издания «Современных известий», с 1867 по 1887 г., Гиляров опубликовал на страницах своей газеты по приблизительным и неполным подсчетам более 1800 статей и заметок (Русский архив. 1890. Кн. 1. С. 317). Имевшие зачастую весьма сильный общественный резонанс при своем появлении, они действительно затем «канули в бездну». Имела место даже точка зрения, высказанная К. П. Победоносцевым, что «Гилярова сгубило то, что он разменялся на мелкую монету в журналистике» (Т. 1. С. 332). Не берусь утверждать, что А. П. Дмитриевым осуществлен тотальный просмотр всех выпусков гиляровской газеты (хотя полагаю, что это именно так), но, судя по постраничным сноскам в тексте диссертации, более сотни публикаций «Современных известий» либо процитированы, либо содержательно охарактеризованы диссертантом. То есть буквально возвращены из небытия, из той самой поглотившей их, по выражению Юрьева, «бездны». И — положены в основание разделов, посвященных характеристике Гилярова — журналиста.

В продуманном соответствии с заявленной темой исследования выстроена и композиция диссертационного сочинения, основной корпус первого тома которой состоит из трех глав (второй том объемом свыше пятисот страниц весь занят Приложением, включающим комментированные публикации 22 комплексов архивных материалов). Первая глава названа «Жизнь и служение Н. П. Гилярова-Платонова. Очерк научной биографии». И хотя фактически все три главы диссертации являют собою разные стороны научной биографии, которая призвана дать разностороннее и цельное представление об универсальной личности писателя и мыслителя, первая глава имеет свою специфику, обусловившую ее положение в начальной части исследования. Очерк научной биографии Гилярова выстроен здесь в строгом соответствии с хронологией (от рождения к смерти) и имеет, так сказать, «формулярный» характер: вслед за первым разделом, описывающим годы обучения Гилярова в Коломенском духовном училище и Московской духовной семинарии, идут разделы, характеризующие его деятельность на том или ином педагогическом, государственном или общественном поприще: ученика и преподавателя Московской духовной академии, цензора в Московском цензурном комитете, управляющего Московской Синодальной типографией, издателя газеты «Современные известия». Такое построение первой главы задает своеобразную хронологическую и фактологическую «раму», в соотнесении с которой находят свое место конкретные характеристики литературной деятельности Гилярова, подробно рассматриваемой во второй и третьей главах. Так, скажем, если в

разделах 1.5, 1.6, 1.7 первой главы представлена суммарная картина семилетнего пребывания Гилярова в должности цензора, то в разделе 3.9 третьей главы «Н. П. Гиляров-Платонов — критик педагогических идей Л. Н. Толстого» он предстает как цензор толстовского журнала «Ясная поляна» и на этом материале не только конкретизируется своеобразие цензорского служения Гилярова, но и раскрывается выработанный им комплекс идей в области педагогики. В результате указанные материалы разделов первой и третьей глав оказываются взаимодополняющими, и это последовательно проведенный принцип построения диссертационного исследования в целом.

В отличие от первой главы в композиции второй и третьей глав хронологическое начало приобретает относительный характер, а на первый план выступает персонально-тематический принцип организации материала. За единичными исключениями в названиях почти каждого из разделов второй и третьей глав присутствует имя современника: М. Н. Каткова, И. С. Аксакова, Н. С. Лескова, Вл. Соловьева и др., игравших заметную роль в литературной, культурной, общественной жизни России, через отношения с которыми раскрываются различные аспекты творческой деятельности, общественной позиции, литературно-критических взглядов Гилярова. В ряде случаев имя, например И. С. Аксакова, фигурирует в названиях разделов, причем и второй и третьей глав, неоднократно, и это обусловлено тем, что через отношения с Иваном Аксаковым, с которым Гиляров был особенно близок в течение тридцати лет, высвечивается его позиция по целому спектру проблем как литературной деятельности, так и общественной жизни, которые Гиляров затрагивал в своих критических и публицистических сочинениях. В результате такого подхода в диссертации объемно воссоздается историко-культурный контекст деятельности Гилярова, и это, повторю, способствует оптимальному раскрытию заявленной темы диссертации.

В то же время необходимо констатировать, что, как это нередко бывает, обратной стороной несомненных достоинств диссертационного сочинения являются имеющие место недостатки. Подвижнический труд, каким является исследование А. П. Дмитриева, вдохновлен не только ясно осознанной научной задачей, но и бесспорной «влюбленностью» автора в персонажа его диссертации, чем обусловлены не однажды возникающие по ходу изложения преувеличенные оценки, когда, например, письма Гилярова к Анне Гальперсон характеризуются как «эпистолярный аналог» гениального «Денисьевского цикла» Тютчева (Т. 1. С. 202) или мемуарная книга «Из пережитого», действительно замечательная, но лишенная панорамно-эпохального исторического

масштаба ставится в параллель с «Былым и думами» Герцена (Т. 1. С. 377). Эта же, по сути, тенденция проявляется и в проникновении в научную биографию агиографических черт, начиная с того, что образ матушки Никиты Гилярова «невольно вызывает» у диссертанта «ассоциации с евангельской Марфой» (Т. 1. С. 38) и заканчивая тем, что в самохарактеристике Гиляровым своей журналистской деятельности, без достаточных для того оснований, исследователь обнаруживает образный рисунок, «в сущности, тот же, каким в богословии описывается жертвенное нисхождение Христа (кенозис)» (Т. 1. С. 162–163).

Переходя к частным недочетам, необходимо отметить, что А. П. Дмитриев далеко не всегда точен в формулировках заголовков для отдельных разделов диссертации, что иногда способно дезориентировать читателя при первоначальном (по оглавлению) знакомстве с его трудом. Так, интереснейший и весьма ценный по материалу 8-й раздел второй главы назван «Н. П. Гиляров-Платонов и К. П. Победоносцев: церковно-общественные вопросы в газетной и эпистолярной полемике». Однако главный предмет этого раздела — выяснение в переписке названных корреспондентов их представлений о свободе слова, цензуре, задачах журналистики, редакторской тактике и т. п. Если же по ходу изложения и упоминается о недовольстве Победоносцева рядом публикаций Гилярова по «церковно-общественным вопросам», то лишь по несколько строк в трех разрозненных абзацах (Т. 1. С. 323, 325, 330), причем без какой-либо конкретизации того, в чем тут состоят разногласия корреспондентов. Не дают оснований материалы этого раздела говорить и о «газетной полемике» между Гиляровым и Победоносцевым: диссертант анализирует исключительно данные их переписки; и в главе, посвященной публицистической деятельности Гилярова, этот раздел оказывается уместным (и весьма выразительным) лишь в силу того, что эпистолярные оценки Победоносцева бросают резкий свет на «редакционную политику Гилярова-журналиста и его публицистическую деятельность в целом» (Т. 1. С. 315). О неточности заголовка свидетельствует, кстати, и тот факт, что в автореферате, аннотируя содержание этого раздела, диссертант не упоминает ни о «газетной полемике», ни о «церковно-общественных вопросах».

Далеко не всегда обоснованным является также отнесение некоторых разделов к той или иной главе диссертационного исследования. Так, представляется неуместным, осуществленным «по инерции» включение 14-го раздела «К. П. Победоносцев и князь Н. В. Шаховской в работе над изданием сочинений Н. П. Гилярова-Платонова» в главу «Н. П. Гиляров-Платонов как мемуарист и литературный критик. Творческие диалоги с современниками». Место данного раздела, конечно же, в завершении главы первой

«Очерк научной биографии» (а возможно, этот «посмертный» материал целесообразнее было бы выделить в отдельную четвертую главу).

Также неоправданным оказывается включение в главу «Н. П. Гиляров-Платонов как мемуарист и литературный критик» 1-го раздела «Ранняя беллетристика, семинарские опыты и дневниковая проза». Центральное место в этом разделе занимает анализ юношеской исторической повести «Последние дни Помпеи» (Т. 1. С. 358–362), которая, как и другие беллетристические, поэтические или учебно-семинарские сочинения, с очевидностью выпадает из контекста рассмотрения Гилярова «как мемуариста и литературного критика». Место этого раздела, конечно же, тоже в главе первой («Очерк научной биографии»), и, видимо, лишь категорическое следование отмеченному выше «формулярному» принципу построения первой главы помешало диссертанту включить в нее характеристику ранних художественных опытов Гилярова, в связи с которыми не приходится говорить и о «творческих диалогах с современниками» (подзаголовок главы третьей), а разве лишь о робком литературном ученичестве пробующего свои силы начинающего автора.

Рассуждая строго, надо признать, что и раздел «Н. П. Гиляров-Платонов и И. С. Аксаков о Достоевском: расхождения, несогласия, совпадения» также оказывается не на месте в главе третьей. Поскольку диссертант почти исключительно сосредоточивается здесь на оценках Гиляровым Пушкинской речи Достоевского, в которой для того был неприемлем ее религиозный мессианизм; приводит критические суждения о некоторых идеях «Дневника писателя» (например, о тезисе «Константинополь должен быть наш»), то есть последовательно остается в плоскости публицистического дискурса, практически не затрагивая художественного творчества Достоевского, то и место этого раздела, естественно, не в главе третьей о Гилярове — литературном критике, но в главе второй о Гилярове — публицисте и русской журналистике его времени.

Надо сказать, что раздел диссертации о Гилярове и Достоевском вообще вызывает чувство большой неудовлетворенности. В 2009 г. в альманахе «Достоевский и мировая культура» А. П. Дмитриев опубликовал статью «„Муж креста Христова“ или „плоть от плоти общества“», где были страницы и об отношении Гилярова к Достоевскому. Приступая к рассмотрению этой темы, исследователь посетовал и посетовал справедливо на то, что «жизненные и творческие связи писателя с Гиляровым пока не привлекали внимания исследователей». Но в 2013 г. была опубликована (причем в сборнике под редакцией А. П. Дмитриева) обширная, почти на полсотни страниц, чрезвычайно содержательная и глубокая статья В. А. Викторovichа, блестящего знатока

обоих авторов, — «Перепутья русского консерватизма (Н. П. Гиляров-Платонов и Ф. М. Достоевский)», в которой получил оригинальную разработку ряд не затронутых ранее аспектов и направлений данной темы. Однако в диссертационном исследовании А. П. Дмитриев практически без изменений перепечатал текст из своей старой статьи 2009 г., никак не затронув тех аспектов, не используя тех наблюдений и соображений, которые содержались в статье Викторovichа, а лишь сделав на нее две «глухие» ссылки. В результате характеристика в диссертации духовных установок Гилярова и Достоевского в их взаимных отношениях оказалась представленной более чем односторонне.

Во второй главе в разделе «Н. П. Гиляров-Платонов vs Блюнчли: „русская идея“ в воззрениях на общество в оценке „либерального консерватора“», развернув критический взгляд Гилярова на западную цивилизацию с позиций православной антропологии и социологии, диссертант даже с некоторым удивлением отметил, что формулировки автора статьи «Личное и общественное» «выглядят — сходство поразительно! — как экстракт художественной философии „Преступления и наказания“, хотя высказаны были за семь лет до публикации Достоевским его великого романа» (Т. 1. С. 244). Однако этим попутным восклицанием он здесь и ограничился. В. А. Викторovich же глубоко разрабатывает этот вопрос, указывая, что еще до «Преступления и наказания» сходная с Гиляровым критика оснований европейской цивилизации была публицистически развернута Достоевским в «Зимних заметках о летних впечатлениях», где «замечательно-едкий „опыт о буржуа“ соединяется <...> с безоглядно откровенным *profession de foi*, принципиально совпавшим с символом веры Гилярова („Личное и общественное“)). Принципиальную близость позиций двух христианских мыслителей Викторovich показывает далее, обращаясь также к наброскам неосуществленного замысла Достоевского «Социализм и христианство» и к известной записи у гроба жены «Маша лежит на столе...». Развитие этих идей можно показать также на страницах «Дневника писателя». И ведь тут речь идет о близости самых глубоких, корневых убеждений Достоевского и Гилярова, делающих их обоих, по излюбленному выражению А. П. Дмитриева, «людьми русской правды». Но, к сожалению, все эти наблюдения остались в диссертации невостребованными.

Пожалуй, упрек в редуцированном и одностороннем освещении темы «Гиляров-Платонов и Достоевский» оказывается единственным серьезным содержательным замечанием в адрес диссертанта; все же остальные указанные недочеты являются формально-композиционными и, никак не затрагивая глубины и характера разработки

ключевых проблем исследования, несколько не влияют на высокую оценку рецензируемого диссертационного сочинения.

Автореферат, а также монография, включающая полный текст представленного к защите исследования, еще 19 книг, подготовленных при ведущем участии диссертанта (выступившего как ответственный редактор, составитель, автор сопроводительных статей и примечаний, публикатор, осуществлявший подготовку текста), и 76 публикаций по теме, из которых 23 напечатаны в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, всесторонне раскрывают содержание диссертационной работы. Исследование «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов» представляет собой самостоятельную новаторскую научно-квалификационную работу, в которой поставлена и разрешена фундаментальная литературоведческая проблема, имеющая важное историко-культурное значение. Диссертация Андрея Петровича ДМИТРИЕВА соответствует основным критериям, установленным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09. 2013 г., а ее автор, без сомнений, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 01 — русская литература.

4 июня 2019 г.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского
в Санкт-Петербурге

Б. Н. ТИХОМИРОВ

Подпись руки Б.Н. Тихомирова

Инспектор отдела кадров

Брасникова Е.А.

Сведения об организации:
С.-Петербургское Государственное бюджетное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского»
Почтовый адрес: 191002, Российская Федерация,
С.-Петербург, ул. Достоевского, № 2/5
E-mail: dostoevsky.museum@gmail.com
Тел.: (812) 571-40-31